

На правах рукописи

В. Отрадна



004614038

ОТРАДНОВА Ольга Анатольевна

**АНТИНОМИЧНОСТЬ ПОНИМАНИЯ ЛЮБВИ
В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

25 НОЯ 2010

Астрахань 2010

Работа выполнена на кафедре философии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Астраханский государственный университет»

Научный руководитель: **Баева Людмила Владимировна**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ющенко Юрий Александрович**
доктор философских наук, профессор

Гермашева Жанна Ивановна
кандидат философских наук, доцент

Ведущая организация: **ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»**

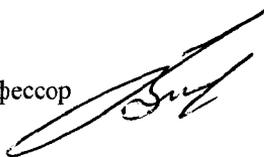
Защита состоится «26» ноября 2010 г. в «14.00» часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.009.12 при Астраханском государственном университете по адресу: 414052, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещен на Официальном интернет-портале Астраханского государственного университета: [http:// aspu.ru](http://aspu.ru)

Автореферат разослан: «25» октября 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор



П. Л. Карабушенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном обществе происходят значительные трансформации, связанные с научно-технологическими, глобализационными, социокультурными процессами. Дальнейшее развитие цивилизации при этом зависит не только от инновационного прорыва и информатизации всех сторон жизнедеятельности людей, но и от того, насколько в этих изменяющихся условиях человек сможет сохранить свою духовную составляющую. Технократизация и прагматизация современной жизни в значительной степени заменяет смысло-жизненные поиски человека на стремление к совершенствованию материального мира, что оказывает влияние и на межличностные отношения и сферу пола. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена обострением ряда важнейших социокультурных и антропологических проблем современности, среди которых, во-первых, необходимо отметить общую девальвацию нравственных ценностей в условиях формирующегося постиндустриального общества, углубляющийся антропологический пессимизм в отношении смысла жизни человека, которые поставили задачу укрепления духовных оснований личности и культуры.

Во-вторых, сформировавшаяся под влиянием постмодернизма тенденция к предельному плюрализму, атомизации личности в составе общества обнаружила кризис в сфере семейных и межличностных ценностей, остро поставив проблему нравственного, этического наполнения взаимоотношений между людьми.

В-третьих, трансформация понимания любви в условиях гендерного либерализма, неограниченного раскрепощения чувственности, характерных для современной западной и российской культуры, актуализирует необходимость духовной реабилитации, освобождения любви от материальных, физических детерминант и выявления в ней нравственных, онтологических оснований, благодаря которым возможен переход личности из состояния «бытия для себя» в состояние «бытия для себя и для Другого».

В-четвертых, кризисные явления в демографической сфере современного российского общества, проявившиеся в учащении разводов, общем снижении рождаемости, росте численности одиноких людей, увеличении количества детей, выросших вне гармоничной семейной жизни, заставляют исследователей обратиться к изучению сущности кризисных тенденций, связанных во многом с доминированием гедонистических, эгоцентрических, прагматических ценностей «общества потребления», что особенно ярко проявляется в понимании любви.

Осмысление любви как экзистенциальной и социокультурной мировоззренческой константы, исследование ее этических оснований, а также

выявление антиномичности трактовок любви в контексте культуры позволяет раскрыть риски преобладания гедонистического, натуралистического и возможности духовно-нравственных подходов в понимании любви, имеющих как мировоззренческое, так и праксиологическое, социокультурное значение.

Степень разработанности проблемы. Философский анализ любви как социокультурного, антропологического, витального феномена исследуется в трудах классиков зарубежной философии: Платона, А. Блаженного, Г. Нисского, П. Абеляра, М. Фичино, Н. Кузанского, Дж. Бруно, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Б. Паскаля, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Ш. Фурье, Ж.Ж. Руссо, Ф. Шлегеля, Ф. Баадера, С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, О. Вейнингера, З. Фрейда, В. Райха, Э. Фромма, М. Бубера, Ж.П. Сартра, С. де Бовуар, М. Мерло-Понти, Х. Ортеги-и-Гассета, К. Льюиса, П. Тейяра де Шардена, М. Шелера, М. Фуко и др.

В традиции отечественной философии проблемы, связанные с сущностью и ролью любви для человека, рассматриваются А.И. Герценом, В.Г. Белинским, Н.Г. Чернышевским, В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, В.В. Розановым, Н.Е. Осиповым, Б.П. Вышеславцевым, П.А. Флоренским, Н.Ф. Федоровым, И.А. Ильиным, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым и др.

В культуре XX века любовь, рассматриваемая с позиций антропологического, социокультурного, аксиологического, гендерного подходов, исследуется в трудах Г. Маркузе, М. Фуко, Э. Гидденса, П. Сорокина, Б. Рассела, Ю. Кристевой, И.С. Кона, А. Бежен, Г.А. Брандт, А. Бэтлера, Н. Чодороу, Э. Берна, И.К. Сэдживика, Т. де Лауретис, Р.А. Джонсона, Ф. Альберони, Р. Скратона, Д. Гилмора, А. и Б. Пиз, А. Аугустинавичюте, Р.Г. Апресяна, Л.В. Басовой, И.И. Булычева, О.В. Ворониной, С.И. Голода, Ю.Н. Давыдова, И.А. Жеребкиной, О.М. Здравомысловой, Г.В. Иванченко, А.А. Ивина, Е.П. Ильина, А.В. Лукьянова, Ю.Б. Рюрикова, В.М. Розина, Р.Б. Сабекки, А.Н. Чанышева и др.

Вопросам взаимосвязи феномена любви и истории культуры посвящены исследования Д. фон Гильдебранда, П. Сорокина, Г. Маркузе, М. Фуко, Э. Гидденса, В.П. Шестакова, В.М. Розина и др., оказавшие на наше исследование наибольшее влияние.

Антиномичность как способ познания явлений интересует мыслителей со времен античности и средневековья (Зенон Элейский, Аристотель, Скотт Эриугена, П. Абеляр и др.), когда антиномии рассматривались в качестве свойства познающего разума, противопоставляемого бытию, которое характеризовалось как целостное и неделимое. По линии Платона, Плотина, Николая Кузанского причиной двойственности познания признавалась двойственность самого бытия. Классическая формула понимания антиномичности сформировалась в философии И. Канта, И. Фихте,

Ф. Шеллинга, Г. Гегеля и др., где были совмещены идеи антиномичности как свойства разума и бытия. В качестве способа философской, социокультурной рефлексии антиномия используется в работах западных исследователей (В. фон Гумбольдта, Э. Кассирера, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Дерриды и др.) и в трудах отечественных мыслителей – А.Ф. Лосева, Э.В. Ильенкова, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Ю.М. Лотмана и др.

Наибольшее влияние на диссертационное исследование оказал анализ феномена любви, проведенный С. Кьеркегором и основанный на выявлении существенных противоречий этического и эстетического в любви («Наслаждение или долг»). Методологически важной для проводимого исследования стала монография В.П. Шестакова «Эрос и культура» (1999), где любовь рассматривается как культурный феномен и его сущность исследуется с позиции философских и художественных текстов, а также произведений изобразительного искусства. Сексуальность и любовь как проявления культуры рассматриваются в работе В.М. Розина и Р. Шапинской «Природа любви» (1993). Методологическое исследование сущности любви содержится в монографии А.В. Лукьянова «Идея метакритики чистой любви, философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики» (2001), в которой с позиции рационального подхода исследуются некоторые онтологические аспекты антиномичности любви как «чистого» феномена.

Несмотря на изученность многих аспектов проблемы любви в истории философии и культуре, можно отметить, что они могли бы быть дополнены анализом антиномий понимания любви в контексте культурогенеза, что позволило бы объединить возможности социокультурного, экзистенциального и антиномичного подходов. В данном исследовании будет предпринята попытка изучения антиномий понимания любви в контексте западной и отечественной культуры.

Объектом исследования является культурно-философский контекст понимания феномена любви.

Предмет исследования – антиномии понимания любви в контексте западноевропейской и отечественной культуры.

Цель исследования: философский анализ антиномичности понимания любви в культурно-историческом процессе Европы и России.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- понятийный анализ любви как экзистенциального, социокультурного феномена;
- концептуализация понятия «любовь» в различных формах культуры (в мифе, религии, морали, искусстве, философии);
- выявление антиномий в понимании сущности любви в контексте культуры;

- создание классификации подходов к пониманию любви с позиции антиномично-диалектического принципа;
- систематизация и анализ антиномичных подходов к пониманию любви в культурно-историческом процессе Европы и России на основе анализа философских и художественных текстов;
- исследование трансформации антиномий в понимании любви в современной культуре.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды классиков мировой философской и культурологической мысли, а также новейшие публикации современных российских и западных исследователей культуры, касающиеся теоретических аспектов данного исследования. В ходе работы применялись: диалектический метод для обоснования антиномичности любви в единстве культуры, исследования генезиса ее понимания; системный подход для обоснования взаимосвязи любви и форм проявлений культуры (миф, религия, философия, искусство, мораль); метод типологического анализа для экспликации физического и метафизического элементов в составе антиномии любви; компаративный подход для сопоставления западной и отечественной традиции философии любви, а также сравнительный анализ для обоснования различия между физическим и метафизическим аспектами в понимании любви; экзистенциальный метод, позволяющий рассматривать любовь как проявление свободы человека, как индивидуальный, личностный феномен, имеющий не только витальный, но и смысло-жизненный, духовно-нравственные аспекты; аксиологический подход, дающий возможность анализировать философские и художественные тексты с позиции выявления ценностей (в нашем исследовании, прежде всего, ценности любви), а также производить составление их иерархии, определить роль доминирующих ценностей в общей системе мировоззрения и культуры; онтологическая герменевтика М. Хайдеггера, позволяющая связать проблему понимания с постижением бытия, в котором обнаруживает себя человек, и метод «понимающей социологии» М. Вебера, соотносящий понимание с ценностной трактовкой объекта для личности.

Также были применены методы интерпретации художественного текста, историко-философский, кросс-культурный методы, общелогические процедуры исследования, элементы синергетического подхода.

Эмпирическую базу исследования составляют памятники европейской и отечественной культуры, прежде всего, произведения литературы – от древности до современности (всего 52 текста художественных произведений).

Научная новизна диссертации состоит в разработке концепции антиномичности любви и может быть сформулирована в следующих положениях:

– уточнено содержание понятия любви как устремленности личности за пределы собственной экзистенции в сферу Другого, выступающей возможностью формирования высших ценностей, которые составляют квинтэссенцию культуры;

– раскрыта имманентная связь любви и культуры, показаны структурные взаимосвязи любви и различных форм культуры (миф, религия, философия, искусство, мораль);

– на основе анализа любви как социокультурного феномена предложена классификация ее типов («физический», «метафизический» и «синкретический»), раскрыты их сущность и значение;

– выявлены сущностные антиномии любви, имеющие противоречивую аргументацию в различных культурных дискурсах и характеризующие ее как двуединый экзистенциальный феномен;

– проведен кросс-культурный анализ антиномичных доминант любви в контексте истории культуры Европы и России (на основе изучения философских текстов и литературных произведений), выявлены преобладающие смыслы в понимании любви;

– путем изучения результатов постмодернистской и гендерной «революций», а также технологического перехода к информационной эпохе выделены признаки процесса трансформации любви в современной культуре, раскрыты его риски и возможности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ различных подходов к пониманию любви в культурно-историческом процессе позволяет выявить ее сущностные характеристики, состоящие в антиномичности, интенциональности, аксиологичности, креативности. Это дает возможность квалифицировать любовь как устремленность одной человеческой индивидуальности к другой, реализацию физического и духовного влечений, трансцендирование личности за пределы собственной экзистенции в сферу Другого, выступающее возможностью формирования высших ценностей, которые составляют квинтэссенцию культуры (где под трансценденцией понимается выход за пределы наличного бытия личности).

2. Понимание любви в контексте культуры характеризуется антиномичностью, проявляющейся в ее различных формах, прежде всего, в мифологии, религии, философии, искусстве, морали. В мифологическом мировоззрении закладываются основы антиномичного понимания сущности любви как объективной силы, управляющей Вселенной, с одной стороны,

и субъективного эмоционального влечения – с другой. Религиозное (христианское) понимание любви, противопоставляя божественное и земное бытие, наделяет ее как сотериологическим, так и греховным значением, разделяя духовную любовь, являющуюся основанием для спасения, и любовь телесную, связанную с плотскими страстями. Философия теоретически исследует происхождение, сущность и смысл любви и антиномично обосновывает ее, с одной стороны, как природное половое влечение, связывающее человека с жизнью рода («физическая» любовь), с другой – как духовные искания личности, стремление к преодолению одиночества, всеединству («метафизическая» любовь). Искусство формирует ценность любви посредством художественных образов, раскрывая не только ее романтический, альтруистический смысл, но и эвдемонический, эгоистический план. Мораль возводит любовь в ранг общечеловеческой ценности как фактор преодоления индивидуализма, эгоизма и, с другой стороны, осуждает ее гедонистическую интерпретацию.

3. Анализ понимания любви в контексте культурно-исторического процесса показывает, что в качестве ее важнейшего атрибута выступает антиномичность. Она предполагает наличие противоречивых характеристик и смыслов, имеющих логически равноправные обоснования (природное и социальное, объективное и субъективное, сотериологическое и греховное, телесное и духовное, эгоцентрическое и альтруистическое, половое и андрогинное и т.д.), доминирование которых в те или иные эпохи носит культурно обусловленный характер.

4. С позиции антиномично-диалектического принципа классификация подходов к пониманию любви, сформировавшихся в западной и отечественной культурных традициях, связана с доминантой в ней физического, метафизического или синкретического аспектов. «Физическая» любовь понимается как витально обусловленная, связанная с чувственностью и продолжением рода. «Метафизическая» любовь – этически и сакрально обусловлена, связана с возможностью духовного саморазвития и спасения. «Синкретическая» любовь – экзистенциально обусловлена, связана с уникальностью личности как телесного и духовного существа и поиском смысло-жизненных ориентиров. Доминирование отдельных аспектов в понимании любви детерминировано культурно-историческим процессом и оказывает влияние на ценностные ориентиры личности.

5. Генезис представлений о любви в истории культуры показывает, что попытки преодоления ее антиномий приводили к следующим основным вариантам: 1) к онтологизации любви как природного, космического или всемирно-волевого объективного феномена; 2) к гедонизму и раскрепощению индивидуальной чувственности; 3) к культу аскетизма, презрения к телесному, витальному началу; 4) к сакрализации любви как божест-

венной энергии, призванной преобразить человека; 5) к утилитарно-прагматическому истолкованию любви как средства продолжения рода; 6) к пониманию любви в качестве важнейшей ценности культуры, противостоящей инстинкту, эгоизму и способствующей обретению смысла жизни.

6. Трансформация мировоззрения современного общества в условиях формирования культа потребления, «атомизации» индивидов в составе социума, либерализации гендерного деления, нивелирования культуры, виртуализации межличностной коммуникации привели к кризису в понимании любви, который проявился в отсечении сферы «метафизического» и редукции ее к телесному наслаждению, а также к появлению новых форм взаимоотношений, таких как «виртуальная любовь», «свободная любовь», «чайлдфри-любовь». Стремление к возрождению «метафизического», духовного элемента обнаруживает тенденцию к актуализации «синкретического» типа любви в современном обществе.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и выводы, полученные в ходе работы над диссертацией, могут быть использованы при разработке актуальных направлений научного поиска, в частности – философской, культурной и социальной антропологии, философии культуры, аксиологии, философии любви, а также в таких областях знания, как гендерная социология, психология межличностного общения.

Ряд конкретных аспектов исследования имеет непосредственный выход в практику воспитания человека, формирования его этико-аксиологических ориентаций, диалогического отношения Я и Другого, а также культивирования целостного и ценностного отношения личности к любви и осознания ее роли в жизни человека и общества.

Материалы диссертации могут быть применены в учебном процессе в преподавании истории философии, этики, культурологии, философской антропологии, философии культуры, гендерологии, демографии, а также используются органами государственного управления в сфере формирования молодежной и демографической политики.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в одиннадцати публикациях общим объемом 3,3 п.л., две из которых размещены в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Различные аспекты диссертации излагались в сообщениях автора на международных и всероссийских конференциях и конгрессах: на Международной научно-практической конференции «Электронная культура. Преодоление информационного неравенства» (Астрахань, 2008), на Международной научной интернет-конференции «Картина мира в художественном производстве» (Астрахань, 2008), на V Российском философском конгрессе

(Новосибирск, 2009), на XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Инновации. Интеллект. Культура» (Тобольск, 2009), на Международной научно-практической конференции «Приоритеты и интересы современного общества» (Астрахань, 2010), на Международной научно-практической конференции «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (Пенза, 2010).

Структура диссертации. Работа включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение и список использованной литературы (238 наименований). Общий объем диссертации – 180 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении подчеркивается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и основные задачи, характеризуются теоретико-методологические основы, формируется эмпирическая база, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Любовь как антиномичный феномен культуры: понятийно-теоретический анализ»* посвящена систематизации и характеристике основных подходов к пониманию любви, выработке авторской дефиниции, выявлению имманентной связи любви и культуры, теоретическому обоснованию антиномичности понимания любви в контексте культуры, раскрытию антиномий феномена любви в контексте культуры.

В первом параграфе первой главы *«Основные подходы к пониманию любви»* проводится философский анализ наиболее значимых трактовок содержательного наполнения понятия «любовь» в контексте философской рефлексии. Первоначально уточняется значение полисемантического термина «понимание», которое определяется как процесс выявления смысла, сущности объекта с позиции ценностного отношения к нему человека, существующего во внутренней связи с объектом. Понимание в данном случае включает не только рефлексивный, теоретический процессы, но и «предпонимание» – формирование представлений на эмоциональном, эмпирическом, обыденном уровнях. В качестве результатов понимания выделяются как понятия, суждения, теории, концепции, так и представления, идеи, выраженные в феноменах культуры повседневности, произведениях искусства (прежде всего, литературы). Феномены бытия рассматриваются с позиции данного подхода как «раздвоенные» разумом (И. Кант, М. Хайдеггер), неизбежно подвергаемые «отнесению к ценности» (М. Вебер). На основе понимания любви в истории культуры дается классификация вклада

дываемых в нее смыслов, которая включает «физическую», «метафизическую» и «синкретическую» трактовки и описание соответствующих им типов любви.

Сущность «физической» любви в целом понимается как природная, связанная с инстинктивными потребностями, телесным вождением, продолжением рода. К такой характеристике любви относятся следующие представления о ней:

– любовь есть проявление внутренней или внешней необходимости. В этом случае она понимается как продолжение рода (И. Кант, Г. Фихте, А. Шопенгауэр, Э. Гартман, В.Г. Белинский и др.); как функция организма (Ш. Фурье, Г. Зиммель, З. Фрейд, В. Райх, К. Юнг, Н.Г. Чернышевский, И.М. Сеченов, А. Бебель, Ю. Эвола, А. Аугустинавичюте и др.); как удовольствие, сопровождаемое внешней причиной (Дж. Бетусси, Л. Валла, Р. Декарт, Б. Спиноза, Б. Паскаль, Ж. Ламетри, Г. Лейбниц, М.О. Гершензон, Э. Берн и др.); как зло, необходимое человеку (стоицизм, Ф. Бэкон, Ф. Ларошфуко, Стендаль, Ж.П. Сартр, А. Камю, О. Вейнингер и др.); как «сильное желание приятного» (Д. Дидро, Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо, А.И. Герцен и др.); как наслаждение от «самости» Другого (Ф. Ницше, Р. Эмерсон, Д. фон Гильдебранд и др.);

– любовь – социальный фактор. В таком случае она понимается как средство управления обществом (Г. Маркузе, М. Фуко, Э. Гидденс, Р.А. Джонсон, Ф. Альберони и др.); как средство преобразования общества (А. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, П.А. Сорокин и др.).

«Метафизическая» трактовка исходит из признания доминирования духовной сущности любви. Она связана с видением в этом чувстве альтруизма, жертвенности, «умерщвления» в человеке природного начала с целью будущего духовного преобразования и включает в себя следующие представления:

– любовь – сверхъестественная сила. В этом случае она понимается как мистическая связь человека с космосом, благом, истиной (Николай Кузанский, М. Фичино, Дж. Пико делла Мирандола, Дж. Бруно, Я. Беме, Н. Мальбранш, П. Тейяр де Шарден и др.); как объединение полов (создание «андрогина») и попытка гармонизации личности и мира (Платон, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, Н.Ф. Федоров и др.); как добро, исходящее от Бога и стремящееся к нему (Августин Блаженный, Григорий Нисский, Климент Александрийский, Фома Аквинский, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, И.А. Ильин и др.).

– любовь есть духовно-преображающая сила. Понимается как преобразование личности (П. Абеляр, Э. Роттердамский, М. Унамуно, М. Шеллер, М. Бубер, Э. Фромм, Х. Ортега-и-Гассет, В. Франкл, В.С. Соловьев, Л.П. Карсавин, В.М. Розин, А. Бэттлер и др.); как духовное очищение

(Ф. Шлегель, Й. Геррес, Ф. Баадер, К. Льюис и др.); как познание себя в другом (Г. Гегель, Л. Фейербах, Ж.П. Сартр, А. Камю, С. де Бовуар, М. Мерло-Понти, С.Л. Рубинштейн и др.).

Попытки диалектического «снятия» физического и метафизического элементов любви порождают теории, раскрывающие преимущества ее третьего типа, который можно условно назвать «синкретическим». Такая любовь объединяет ценности «физической» и «метафизической» трактовок: принимает природное начало, заботится о телесном удовольствии, продолжении рода – и стремится к духовному совершенству, преодолению эгоцентризма личности. «Синкретическая» любовь имеет как духовное, так и физическое выражение (Ю.Б. Рюриков, В.П. Шестаков, Р.Г. Апресян, Г. Иванченко, Р.Б. Сабекия, Р. Скратон и др.).

В результате анализа подходов к пониманию любви в истории культуры были выявлены ее сущностные характеристики, к числу которых относятся антиномичность, интенциональность, аксиологичность, креативность. В связи с этим была предложена следующая дефиниция: любовь есть устремленность одной человеческой индивидуальности к другой, реализация физического и духовного влечений, трансцендирование личности за пределы собственной экзистенции в сферу Другого, выступающая возможностью формирования высших ценностей, которые составляют квинт-эссенцию культуры.

Второй параграф первой главы *«Антиномичность в понимании любви»* начинается с раскрытия сущности понятия «антиномичность», под которой понимаются противоречивые характеристики объекта, имеющие логически равноправные обоснования, в силу которых они считаются одинаково верными. Любовь содержит в себе ряд подобных противоречий, выражающихся в соединении таких ее аспектов и проявлений, как реальное и идеальное, природное и социальное, моральное и аморальное, внутреннее и внешнее, телесное и духовное, эгоцентрическое и альтруистическое, половое и андрогинное, индивидуальное и унифицированное, свобода и закрепощенность, наслаждение и страдание, действительность и иллюзорность; отсюда ее противоположные истолкования. В работе отмечено, что антиномии в понимании любви в наиболее общем виде сводят ее сущность к физической либо метафизической характеристике. «Метафизическая» теория любви формируется с помощью этической, философской рефлексии и предлагает человечеству эталонный образ взаимоотношений, в качестве главной цели определяя духовное совершенствование личности. «Физическая» трактовка любви исходит из витальной природы человека, доминирования его сексуальных влечений, стремления к наслаждению или необходимости продолжения рода, что во многом получает обоснование в культуре повседневности, а в дальнейшем в неклассической традиции.

В третьем параграфе первой главы «*Любовь как феномен культуры*» раскрывается взаимосвязь любви как личностного феномена и различных форм культуры (под которой в данном исследовании понимаются результаты творческой, созидательной деятельности человека, выступающие выражением духовных и материальных ценностей; воспроизводство и совершенствование социального и духовного бытия). При анализе любви в контексте культуры выявляется детерминация, которая выводится не только логически (из понимания любви как универсалии культуры), но и структурно-функционально, для чего рассматриваются основные формы духовной культуры: миф, религия, искусство, философия, мораль – и определяется место и роль любви в каждой из них.

Было выявлено, что уже в мифологическом мировоззрении любовь наделяется несколькими различными по смыслу значениями: в космологическом аспекте это движущая сила Вселенной, благодаря которой возможно создание природы и человека; в антропологическом ключе любовь – это чувственное переживание человека, влияющее на его эмоциональное восприятие действительности и отношение к Другому. В мифологии любовь воплощается в образах богов (героев) и уже отчасти содержит противоречия, заключающиеся в сочетании телесной, воделеющей любви-страсти и любви в виде супружеской верности, которые можно условно обозначить как антиномию физического и метафизического. Поступки людей, «опьяненных» любовью, в мифах становятся как образцами нравственности, так и тягчайшими преступлениями, ведущими к войнам народов. Это отражается в мифах шумеро-аккадского и древнеегипетского периода, в древнегреческой и славянской мифологии. Религиозное (христианское) мировоззрение закрепляет и сакрализирует антиномичность любви, наделяя ее сoterиологическим и греховным значением, противопоставляя два ее вида: духовную, божественную любовь, являющуюся возможностью спасения мира и всего человечества от греха, – и телесную, плотскую любовь, ведущую человека к страданию и пороку. Именно в христианском религиозном мировоззрении теологически обосновывается антиномичность физического и метафизического аспектов в понимании любви, оказавшая определяющее влияние на развитие представлений об этом чувстве в западной и отечественной культуре. Зафиксировав сущностную антиномию, религиозная традиция впервые делает попытку ее разрешения путем девальвации телесной, физической стороны любви и утверждения в ней духовного, божественного начала.

Философия как форма культуры, осмысливая значение любви в жизни индивида, ее влияние на изменение в сознании, мировоззрении, мироощущении человека, теоретически исследует происхождение, сущность и смыслы данного феномена. Любовь как философская категория рассмат-

ривается, с одной стороны, как природное половое влечение, связывающее человека с жизнью рода («физическая» любовь), с другой – как духовные искания личности, стремление к преодолению одиночества, всеединству («метафизическая» любовь). Из противоположно направленных векторов любви философия не отдает предпочтения какому-либо одному, принимая тем самым все исследования в этой области при условии их рациональности и доказательности.

Искусство раскрывает феномен любви в эстетических образах в качестве мощного эмоционального переживания человека, способного воздействовать на его мировоззрение, отношение к жизни и т.д., средства воспитания, духовного обогащения личности, познания индивидом окружающего мира и самого человека. Искусство формирует и выражает ценность любви посредством художественных форм, выявляя как ее романтический, альтруистический смысл, так и низший, эгоистический план.

Мораль возводит любовь в ранг общечеловеческой ценности в роли фактора преодоления индивидуализма, эгоизма и, с другой стороны, осуждает ее гедонистическую интерпретацию. Понимание любви как бескорыстной заботы о ближнем, уважения, доброжелательности в качестве императивов межличностных отношений, с точки зрения морали, способствует повышению уровня нравственного сознания, роли духовной культуры в социуме, в то время как сосредоточение на собственных переживаниях, удовольствиях полагается проявлением асоциальных и аморальных форм поведения. Таким образом, «метафизическое» понимание любви во многом выступает основанием религиозной морали в форме заповедей, а также является базисом светской морали в форме гуманистических учений.

Во второй главе **«Антиномичность понимания любви в истории западноевропейской и отечественной культуры»** рассматривается генезис осмысления любви в культуре Западной Европы и России; выявляются истоки и сущность антиномичных трактовок этого чувства в истории культуры; исследуются особенности понимания любви в западной и отечественной философии, искусстве и культуре повседневности от античности до XX века.

В первом параграфе второй главы *«Понимание любви в культуре Древнего мира»* исследуются мифологические представления о феномене любви, а также переход от «мифоса» к «логосу» – от художественно-образных к понятийно-рациональным формам мышления. Анализ античной традиции культуры показывает, что любовь в мифологическом понимании предстает в двух аспектах: с одной стороны, как вселенская «теогоническая» энергия, дающая жизнь всему живому (Гесиод «Теогония»), а с другой – как индивидуальное человеческое чувство, в котором заложено имманентное противостояние вождления, стремления к телесному сои-

тию (миф о Зевсе и Ио) и супружеской верности и преданности (миф об Орфее и Эвридики); при этом выявляется созидательная и разрушительная сила любви.

Первые попытки рационального анализа феномена любви связаны с традицией платонизма, в целом обусловленной раздвоением бытия на мир идеальный и вещный, что оказало влияние и на понимание любви, которая в «Пире» Платона раздваивается на любовь низменную (Афродита Пандемос) и возвышенную (Афродита Урания). В качестве главной цели любви выступает бессмертие, которое в низменном варианте заключается в деторождении, а в возвышенном – в творчестве. Для платоновской метафизики характерна идея стирания грани между мужчиной и женщиной, результатом чего становится андрогин как идеальная форма сосуществования людей. Таким образом, античная классика дает теоретическое обоснование антиномичной природе любви, которую можно определить в качестве противоречия «платонизма» и гедонизма, что проявляется также в литературно-поэтических формах культуры (в частности, в трагедиях Софокла, Еврипида, воспевающих и прославляющих возвышенный, «метафизический» тип любви, и в любовной прозе Лонга, предлагающей образец любви плотской, чувственной).

Во втором параграфе второй главы *«Феномен любви в эпоху средневековья и Возрождения»* философскому анализу подвергается понимание данного чувства в постантичный период. В Средние века, когда, благодаря христианству, духовная сущность человека воспринималась как его онтологическое основание, более отчетливо противопоставляются «метафизическая» и «физическая» стороны любви, знаменующие собой проявления божественной и греховной сути человека, что выражается в антиномии «каритативной» и «куртуазной» любви. В средневековой философии и теологии предпринимается попытка снятия данной антиномии через «голое» отрицание «физической» стороны любви и предельное возвышение любви «метафизической», однако в культуре повседневности это не находит последовательного воплощения. В то же время именно в эту эпоху происходит утверждение любви как высшей нравственно-онтологической ценности, поскольку сущность Бога понимается как Любовь, и важнейшими заповедями становятся любовь к Богу и к ближнему. В онтологическом контексте любовь из космическо-природного статуса переходит в духовно-божественный. Индивидуальное же чувство любви становится сотериологическим по сути и выступает формой отношения человека к миру, которое ведет к Царству Небесному. В ранней средневековой философии гедонизм подвергается отрицанию, однако уже не с точки зрения рационализма, а с позиции аскетизма, монашеского идеала, для которого чувственность служит испытанием плотью на пути к божественному свету.

Эпоха Возрождения сохраняет антиномичность в трактовке любовного чувства, которую можно охарактеризовать как сочетание пантеистической и индивидуалистической его сторон. Продолжают развиваться обе линии понимания любви: «метафизическая», обозначенная в трактатах неоплатоников и пантеистов (М. Фичино, Н. Кузанского, Дж. Бруно и др.), а также в поэзии Ф. Петрарки, драматургии У. Шекспира и др., цель которой – приобщение человека к всеобъемлющему, гармоничному целому с природой и Богом, и «физическая», гедонистическая, стремящаяся к личному чувственному и эстетическому наслаждению, представленная в трактатах Дж. Бетусси, Б. Готтифреды, А. Фиренцуолы и др., а также в сочинениях Ф. Рабле, Дж. Боккаччо и др.

В третьем параграфе второй главы *«Любовь в философии и искусстве Нового времени и XIX века»* показано, что феномен любви в эпоху Нового времени также воспринимается антиномично, с позиции «физического» и «метафизического» истолкования. «Метафизическая» трактовка любви, во многом связанная с культом рационализма, отвергает чувственность и эмоциональность в межличностных отношениях, возвышая этику долга и необходимости. Так рассуждают Р. Декарт, Б. Паскаль, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, в работах которых любовь находит место среди семейных ценностей, в связи с необходимостью осознания ценности Другого для воспитания гражданского самосознания. В искусстве такое отношение к любви проявляется у Ж.Б. Мольера, Ж. Расина, Ж. Лафонтена и др. Однако этой точке зрения противостоит сентиментальная любовь, понимаемая как волнение души, эмоциональное потрясение, чувственный порыв, что отражается в творчестве Ж.Ж. Руссо, Л. Стерна, А.Ф. Прево, И. Гете и др. Характерна подобная антиномия и для нравов того времени, что проявляется в сочетании в поведении людей гедонизма и пуританства, стремлений к долженствованию и разуму и подчинения страстям и чувственности.

В культуре XIX века продолжают развиваться антиномичные концепции любви, одна из которых, «метафизическая», соответствует романтическому идеалу, который формирует мистические учения, приравнивающие любовь к религиозному чувству и наделяющие ее функциями духовного единения, совершенствования личности. Такого взгляд придерживаются Ф. Шлегель, Ф. Баадер и др.; в искусстве подобные идеи развивают В. Гюго, Дж.Г. Байрон и др. Осмыслению любви с позиции натурализма как физического феномена посвящены работы волонтаристов А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, для которых любовь есть порождение Мировой Воли, слепых страстей, половых влечений; в этом смысле она трактуется как целесообразная (для продолжения рода), но не выходящая за рамки инстинкта.

В названный период в философии важное место занимает проблема противопоставления этики и эстетики, что отражается и на понимании

любви в интерпретациях физического как эстетического и метафизического как этического. Такая антитетичность понятий характерна для творчества С. Кьеркегора: философ описывает два полярных вида любви и дает их исчерпывающую характеристику, отдавая предпочтение этическому типу любви, восходящему к религиозному чувству.

В четвертом параграфе второй главы *«Антиномии подходов к пониманию любви в русской культуре»* предпринята попытка доказать, что противопоставление «метафизического» и «физического» в трактовке любовного чувства в отечественной культуре во многом находится в зависимости от антиномии традиционно русского и привнесенного западного мировоззрений. Так, к рассмотрению любви как преимущественно «физического» начала в большей степени склоняются западники, продолжая теории западноевропейских рационалистов, волонтаристов и др. (А.И. Герцен, В.Г. Белинский, Н.В. Станкевич, Н.Г. Чернышевский и др.); в искусстве эта идея воплощается А.С. Пушкиным, Е.А. Баратынским, М.Ю. Лермонтовым, И.А. Буниным и др. Теория обоснования «метафизической» сущности любви, в свою очередь, формируется в рамках русской религиозной культуры в тесной связи с такими понятиями, как соборность, богочеловечество, всеединство, софийность, и характерна для философии В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского и др., а также творчества Ф.М. Достоевского, М.А. Булгакова, Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус и др.

Рассмотрев различные традиции в понимании любви в истории западной и русской культуры, диссертант приходит к выводу, что ее истолкование связано с противопоставлением двух определяющих смыслов: духовного и натуралистического. Подобная дуальность имплицитна двойственному восприятию бытия (как идеального и реального), специфике когнитивного метода (разграничивая противоположности, делать акцент на борьбе между ними). Эта традиция берет начало в античности и получает мощный импульс в контексте христианства, что нашло развитие и проявления в европейской и российской культуре. Каждая эпоха в соответствии со своими мировоззренческими особенностями дополняла антиномии в понимании любви новыми аспектами, отражавшимися как в философских теориях, так и в литературных произведениях.

В третьей главе диссертации **«Трансформация понимания любви в культуре XX – начала XXI века»** выявлены особенности философских парадигм понимания любви в современной культуре, изучено отношение к этому чувству в культуре повседневности, прослежена динамика трансформации любви как феномена, выделены и охарактеризованы ее новые формы, проанализированы варианты возможных траекторий дальнейшего изменения сущности любви в современной культуре.

Первый параграф третьей главы *«Антиномичность понимания любви в культуре эпохи модернизма»* доказывает, что в это время развитие философских взглядов на любовь шло по двум противоположным направлениям. С одной стороны, любовь относится к наиболее упрощенным гедонистическим чувствам, удовольствиям; подобная ситуация обусловлена влиянием фрейдизма, индустриализацией общества, культивированием потребительства, массовизацией культуры, порождающей обезличивание, сексуальной революцией и другими факторами. Такой подход выявляет бессознательно-либидозную сущность любви, характерную для учений З. Фрейда, В. Райха и др., а в искусстве – для творчества С. Дали, А. Бретона, П. Элюара, Л. Арагона и др. С другой стороны, любовь возводится в ранг высших смысло-жизненных ценностей личности, поскольку, по мнению философов-экзистенциалистов, любые надежды и устремления, кроме взаимной потребности людей друг в друге, терпят крах и не позволяют оправдать существования личности. Экзистенциальная сущность любви, связанная с реализацией свободы выбора и осуществлением подлинной трансценденции индивидуальностей по направлению друг к другу, раскрывается в трактатах Э. Фромма, М. Мерло-Понти, М. Бубера, Х. Ортеги-и-Гассета и др., а также в литературных произведениях М. Пруста, Г. Аполлинера, В. Вульф, Э.М. Ремарка и др.

Второй параграф третьей главы *«Особенности понимания любви эпохи постмодернизма и современности»* посвящен анализу предпосылок утверждения плюралистической культурной парадигмы, формируемой в рамках постмодернистских течений и обусловленной наступлением эпохи информатизации. Диссертант выделяет ряд факторов, оказывающих влияние на дальнейшие изменения в понимании любви, к которым относятся: культ потребления; плюрализм как стремление к свободе от социокультурных детерминаций; повышение роли информации, приводящее к ее доминированию в развитии общества; симуляция, виртуализация общества как новый способ коммуникации личности с социумом; рост значимости телесности в процессе самореализации, коммуникации, самоидентификации индивида в обществе. Постулируя первичность «физической» любви, культура постмодернизма порождает ряд новых феноменов, сближающих любовь и сексуальность. К их числу можно отнести появление новых типов любви:

– «гендерный либерализм», предполагающий многозначный подход, с одной стороны, в понимании самого гендера, пола и сексуальности, а с другой стороны, в выборе партнера, который может не зависеть от пола. Происходит становление гендера не как природной принадлежности индивида к определенному полу со всеми связанными с ним психологиче-

скими характеристиками, но как свойства личности, формируемого ею самой в течение жизни;

– «виртуальная любовь» – тип отношений, выстраивающихся в рамках виртуального интернет-пространства (а также СМС-пространства), которые, одновременно с освобождением личности от социальных, моральных и других детерминаций, скрывают истинную сущность партнеров, идеализирующих свой образ в Сети;

– «свободная любовь» – хаотичное удовлетворение сексуального влечения в любой момент и с любым партнером. Такие взаимоотношения, согласно тем, кто в них вступает, лишают индивида собственнического, эгоистического отношения к партнеру, благодаря чему в этой среде образуется иллюзия полной свободы и независимости от любых детерминаций;

– «чайлдфри-любовь» – тип отношений между юношами и девушками, которые сознательно отказываются от продолжения рода по ряду причин: боязнь стать плохими родителями, нежелание менять привычный образ жизни, опасение социальной и финансовой нестабильности, нежелание женщины перестраивать свою ценностную иерархию и жертвовать работой и карьерой. Наряду со снятием обязательств и проблем, связанных с рождением и воспитанием ребенка, такой тип отношений формирует эгоизм как онтологическую основу жизни партнеров, в результате чего разрушается любовь, целостность внутри семьи и, в конечном счете, происходит деградация личности.

Анализируемые типы симуляции любви, появившиеся в эпоху постмодернизма, оказывают деструктивное влияние на социокультурное развитие современного мира, вызывая кризис его основополагающих ценностей – этических (забота о ближнем, сопереживание, сострадание, уважение, бескорыстность и др.), социальных (семья, дети, дом, родина, отечество и др.), общекультурных (диалог с Другим, передача духовного наследия, толерантность, открытость и др.). Эти процессы, трактуемые как неизбежные или описанные с позиции критического анализа, находят выражение как в философии, так и в литературе обозначенного периода.

Философские исследования сущности любви эпохи постмодернизма, рассматривают ее в тесной связи с ценностями свободы, плюрализма, толерантности, в том числе в сфере пола. Это способствует сведению любви к одной из личных потребностей, «удовлетворение» которой может иметь разнообразный характер, что соответствует множественности самого субъекта. Такой подход во многом способствует доминированию в сознании индивидов значимости «физической» любви по отношению к «метафизической». Подобные концепции предлагают Г. Маркузе, М. Фуко, Э. Гидденс, Р.А. Джонсон, Ф. Альберони и др.

Понимание любви как набора социально-экономических и физических детерминант личности преломляется и в массовой культуре, частью которой является искусство «альтернативного» плана, где находит воплощение «контркультурная» традиция, отрицающая духовные ценности и предлагающая современному человеку своего рода «свободу от нравов» (яркими примерами здесь могут служить произведения Д. Коупленда «Generation-X», С. Минаева «Dухless: повесть о ненастоящем человеке», «The тёлки: повесть о ненастоящей любви» и др.).

В современной культуре, прежде всего, в философии и литературе, наблюдаются тенденции, с одной стороны, к преодолению неразрешимости противоречия духовного и чувственного начал в любви, а с другой стороны, особенно в массовой культуре, – к упрощению проблематики любви через полное отрицание последней (сведение ее к частной потребности, не имеющей смысло-жизненного, социокультурного, экзистенциального, аксиологического и т.д. аспектов).

В ходе анализа любви в культуре постмодернизма нами раскрыто, что в результате доминирования физического начала в ее понимании, содержательного сближения понятий «любовь» и «секс» происходит девальвация ценности любовного чувства. Эта тенденция опасна для общества и человека, поскольку овеществление глубинных межличностных отношений, отказ от детей и взаимной ответственности любящих друг друга людей способны привести, с одной стороны к углублению демографического кризиса в западном и российском обществе, с другой - к полной деградации высших ценностей, большая часть которых имманентно связана со способностью любить Другого. Все это требует пристального внимания научной и культурной элиты, непосредственно связанной с формированием ценностных установок общества.

В то же время было отмечено, что в современной философии актуализируются исследования онтологического понимания любви, в которых осуществляется попытка возрождения ее духовного элемента и обнаруживается тенденция к разрешению исследуемой антиномии путем утверждения «синкретического» типа любви, основанного на диалектическом снятии «физического» и «метафизического» аспектов. Это видится возможным в условиях осознания рисков доминирования той или иной из рассмотренных в работе тенденций в культуре понимания любви.

В заключении диссертации изложены общие выводы, обобщены результаты работы, раскрыты опасные для общества и человека тенденции срастания понятий «любовь» и «секс», способные вызвать негативные последствия в демографической сфере, а также привести к девальвации высших ценностей, имманентно связанных со способностью любить Другого.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, вошедших в перечень ВАК:

1. Отраднова, О. А. Генезис философии любви [Текст] / О. А. Отраднова // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – № 1 (9). – С. 182–185.

2. Отраднова, О. А. Проблема идеального и реального в любви в контексте европейской культуры [Текст] / О. А. Отраднова // Социогуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 191–193.

Научные статьи и материалы научных конференций:

3. Отраднова, О. А. Любовь в интернете. Философский аспект [Текст] / О. А. Отраднова // Россия и Восток: проблемы толерантности в диалоге цивилизаций. Электронная культура. Преодоление информационного неравенства : материалы Международной научно-практической конференции (Астрахань, 2–5 июня 2008 г.) / ред. Е. Е. Рябцева. – Астрахань : ООО «Типография Нова», 2008. – С. 215–217.

4. Отраднова, О. А. Любовь как мера человеческого в человеке [Текст] / О. А. Отраднова // Актуальные проблемы современной науки : информационно-аналитический журнал. – М. : ООО «Компания Спутник плюс», 2008. – № 4 (43). – С. 21–23.

5. Отраднова, О. А. Мир и человек в произведениях Стругацких [Текст] / О. А. Отраднова // Картина мира в художественном произведении : материалы Международной научной интернет-конференции (Астрахань, 20–30 апреля 2008 г.) / сост.: Г. Г. Исаев, Е. Е. Завьялова, Т. Ю. Громова. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2008. – С. 77–79.

6. Отраднова, О. А. Некоторые аспекты демографической проблемы в России: Философский анализ [Текст] / О. А. Отраднова // В мире научных открытий : периодическое научное издание. – Красноярск : НИИЦ, 2009. – № 2 (02). – С. 113–116.

7. Отраднова, О. А. Любовь идеальная и любовь обыденная в культуре средневековья [Текст] / О. А. Отраднова // Гуманитарные науки : межвузовский сборник научных статей. Ч. 1. – Караганда, ТОО «САНАТ-Полиграфия», 2009. – С. 200–204.

8. Отраднова, О. А. Философия любви: экзистенциальный анализ [Текст] / О. А. Отраднова // Наука. Философия. Общество : материалы V Российского философского конгресса. – Новосибирск : Параллель, 2009. – Т. II. – С. 441.

9. Отраднава, О. А. Антиномичность любви в современном обществе [Текст] / О. А. Отраднава // Инновации. Интеллект. Культура : материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. – Тобольск, 2009. – С. 234–236.

10. Отраднава, О. А. Гендерные изменения в современном российском обществе [Текст] / О. А. Отраднава // Приоритеты и интересы современного общества : материалы Международной научно-практической конференции. – Астрахань, 2010. – С. 416–419.

11. Отраднава, О. А. Любовь как основа гендерных взаимоотношений в культуре Древнего мира [Текст] / О. А. Отраднава // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке : материалы Международной научно-практической конференции. – Пенза – Ереван – Прага, 2010. – С. 39–46.

Подписано в печать 22.10.2010 г. Формат 60x84/16
Печать трафаретная. Усл. п. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №72/10
Отпечатано с готового оригинал – макета в ООО ПКФ «Армада Плюс».